Ученые записки

Выпуск IV

Respice finem!

Воронежский колледж НОМОС

Ученые записки

колледжа "Номос"

Выпуск 4

Воронеж 2002

ББК 63.4

Редакционная коллегия:
проф. Пряхин А.Д.,
доц. Коротких Л.М. (отв. редактор),
Семененко А.А.

Ученые записки. Вып. 4 Воронеж: Издательство "Номос", 2002. 179 с.

ISBN 5-89541-009-X

@Издательство "Номос", 2002

Семененко А.А.

О природе древневедического брахмана (по данным Ригведасамхиты).

На протяжении всех двухсот лет существования герменевтики текста древнейшего памятника санскритской литературы – Ригведасамхиты[1] (далее РВ) – в этой науке одно из ведущих мест занимает и имеет большое число сторонников натуралистическая теория интерпретации вышеупомянутого собрания гимнов.[2] Ранняя ведийская религия рассматривается в ней как почитание персонифицированных и деифицированных материальных явлений с постепенным переходом к поклонению обобщённым представлениям о таковых посредством определённых ритуальных манипуляций. Её творцами считаются представители складывающегося в индоарийском обществе в период составления РВ жреческого сословия, насчитывающего целый ряд таких категорий как призыватели (होतर् *hotar*), совершители жертвенных путешествий (अध्वर्यु *adhvaryu*), очистители (पोतर् *potar*), зажигатели огня (अग्निध् *agnidh*), воспеватели (उद्गातर् *udgātar*), приводители (नेष्टर् *neṣṭar*), наставляющие (प्रशास्तर् *praṣāstar*), приближающие речью (उपवक्तर् *upavaktar*), поставленные впереди (पुरोहित *purohita*), сезонные жертвователи (ऋत्विज् *ṛtvij*) и успокоители или исполнители (शमितर् *ṣamitar*). Их посредническая функция предназначается в первую очередь для обслуживания формирующегося военного сословия (क्षत्रिय *kśatriya* или राजन्य *rājanya*) во главе с племенными царями (राज *rāja*). Брахманы (ब्राह्मण *brāhmaṇa*) первоначально представляют собой лишь один из многочисленных разрядов жрецов, которому впоследствии было суждено дать название всему жреческому сословию.

Однако такое истолкование искажает содержание РВ. Создатель символической психологической теории герменевтики древнейших ведических гимнов Ш.А.Гхош убедительно опроверг два первые из вышеизложенных положений натуралистического подхода и дал ключ к опровержению третьего. Он доказал, что упоминаемые в источнике объекты поклонения являются символами сверхсознательных и бессознательных аспектов человеческой психики и что совершаемая для них или против них жертва (यज्ञ *yajña*) со всеми своими важнейшими элементами представляет собой образ самопожертвования человека Силам Света (देवा *devā*) и против Сил Тьмы (अदेवा *adevā*).[3] Также он высказал предположение о том, что производящие жертвоприношение жрецы символизируют нечеловеческие силы или энергии или составляющие

человеческой личности и эта гипотеза была подтверждена нами для всех вышеупомянутых жреческих категорий за исключением брахманов в результате анализа всех обнаруженных нами – более 440 – случаев их упоминания в РВ: ими оказались производящие самопожертвование человека имманентные по отношению к его существу Силы Света (देवा *devā*).[4] Четвёртое положение натуралистической теории также не выдерживает критики – изучение около 240 упоминаний царей (राज *rāja*) и ряда упоминаний наделённых силою или властью (क्षत्रिय *kśatriya*) в памятнике показало, что и они символизируют заказывающие самопожертвование человека Силы Света (देवा *devā*); именование мистиков в 3 случаях царящими сиянием (राज *rāja*) указывает на присутствие в них Света Отца (द्यौस् पितर् *dyaus pitar*); считающаяся воплощающей Его особая воинская группа в духовном сообществе индоариев (आर्यवर्ण *āryavarṇa*) называется राजन्य *rājanya*.[5]

Т.о. мы вплотную приблизились к вопросу о природе упоминаемых в РВ брахманов и обнаружение правильного ответа на него имеет огромное значение для понимания процесса развития социальных институтов, мировоззрения, религии и философии индийского общества не только в ведийский период, но и на протяжении всех 4000 лет его существования.

Английский исследователь А.Бэшем полагает, что слово ब्रह्मण् *brahmaṇ* означает одержимого брахмою или обладающего брахманом, т.е. «таинственною магическою силою» или чем-то «вроде сверхъестественного электричества».[6] Ш.А.Гхош считает, что термин ब्रह्मण *brahmaṇa* передаёт идею выражения психического сердца или души посредством Слова Бога и поэтому ब्रह्मण् *brahmaṇ* является владельцем Его и несомого Им Знания.[7] РВ отождествляет сверкающее Слово (द्युम्नवद् ब्रह्म *dyumnavad brahma*) с Пламенем (अग्नि *agni*) (III.29.15) Воли-Истины (अग्निक्रतु ऋतचित् *agnikratu ṛtacit*) (I.77.3; IV.3.4; V.3.9; VI.9.5); для нашего дальнейшего изложения важно то, что формами последней являются стоумный Гносис (इन्द्र शतक्रतु महा मनसा *indra ṣatakratu mahā manasā*) (VI.40.4) и душа как Господин Молитвы (त्वमग्न इन्द्रो त्वं ब्रह्मणस् पते *tvamagna indro tvaṁ brahmaṇas pate*) (II.1.3); Воля (अग्नि *agni*) и Разум (इन्द्र *indra*) вместе именуются Сознанием-Силой (अश्विना सुपाणी *aṣvinā supāṇī*) (I.109.4).

В первую очередь надо отметить, что в памятнике исполненными Слова (ब्रह्मण् *brahmaṇ*) называются сами Силы Света (देवा *devā*): Божественная Воля (अग्नि *agni*) – в 6 случаях (II.1.2; II.1.3; IV.9.4; VII.7.5; X.52.2; X.91.10) и как Светлейшая (वसिष्ठ *vasiṣṭha*) – в 1 случае (VII.33.11), Душа как Господин Молитвы (ब्रह्मणस् पति *brahmaṇas pati* или बृहस्पति *bṛhaspati*) – в 3 случаях (IV.50.7-8; IV.50.9; X.141.3), Гносис (इन्द्र *indra*) – в 3 случаях (VI.45.7; VIII.16.7;

VIII.92.30), Силаа-Сознание Истины (अश्विना *aṣvinā*) – в 1 случае (II.39.1), Блаженство (सोम *soma*) – в 1 случае (IX.96.6); по одному разу Светоносные (देवा *devā*) называются несущими Слово (ब्रह्मण् *brahmaṇ*) как Отцы или Защитники (पितर् *pitar*) (VI.75.9-10) и Огненные (अङ्गिरस् *angiras*) (VII.42.1). Однако в источнике есть ещё целый ряд упоминаний брахманов с большой вероятностью того, что они являются людьми, а не эманациями Божественного Света (द्यौस् पितर् *dyaus pitar*).

В РВ чётко просматривается связь между брахманами и Гносисом. Они почитают Его (ब्रह्मा सपर्यति *brahmā saparyati*) (VIII.64.7) и поднимают подобно балке или лестнице (ब्रह्माणस्त्वा शतक्रत उद् वंशमिव येमिर *brahmāṇastvā ṣatakrata ud vaṁṣamiva yemire*) (I.10.1). Брахманы также поклоняются (ब्रह्मा वः सपर्यति *brahmā vaḥ saparyati*) (VIII.7.20) порождающим Его (जनयन्त इन्द्रियं *janayanta indriyaṁ*) (I.85.2) ментальным энергиям (मरुतः सुमतिं *marutaḥ sumatiṁ*) (I.166.6). Автор гимна удерживает пламенных запрягаемых Речью коней и колесницу Гносиса, чтобы Он одарил брахманов (आ त एता वचोयुजा हरी गृभ्णे सुमद्रथा । यदीं ब्रह्मभ्य इद् ददः *ā ta etā vacoyujā harī gṛbhṇe sumadrathā yadīṁ brahmabhya id dadaḥ*) (VIII.45.39). В соответствии с предопределённым Истиной ходом времени Гносис делает своим друзьям, связавшим с Ним своё желание – вдохновенным брахманам – щедрые подарки и им не нужно просить Его об этом (एवा हि त्वाम् ऋतुथा यातयन्तम् मघा विप्रेभ्यो ददतं शृणोमि । किं ते ब्रह्माणो गृहते सखायो ये त्वाया निदधुः कामम् इन्द्र *evā hi tvām ṛtuthā yātayantam maghā viprebhyo dadataṁ ṣṛṇomi kiṁ te brahmāṇo gṛhate sakhāyo ye tvāyā nidadhuḥ kāmam indra*) (V.32.12). Для духовного роста брахманов Он пробивает путь в бездонных пространствах к Господину Множества Наслаждений (अभि गन्धर्वमतृणदबुध्नेषु रजस्स्वा । इन्द्रो ब्रह्मभ्य इद् वृधे *abhi gandharvamatṛṇadabudhneśu rajassvā indro brahmabhya id vṛdhe*) (VIII.77.5).

Брахман приходит и усаживается для жертвоприношения (दधात्युप यज्ञमायन् ब्राह्मणो निषीदन् *dadhātyupa yajñamāyan brāhmaṇo niśīdan*) (X.88.19). Он ищет желающего выжать подношение и просит его капли течь кругами для Гносиса (ब्रह्मा सुन्वन्तमिछतीन्द्र इन्दो परि स्रव *brahmā sunvantamichatīndra indo pari srava*) (IX.112.1). Брахманы зовут последнего наготове с выжатым экстрактом (ब्रह्माणस्त्वा इन्द्र सुतावन्तो हवामहे *brahmāṇastvā indra sutāvanto havāmahe*) (VIII.17.3). Его призывают испить их выжатого подношения в предназначенное Истиной время, напоминают о нерушимой дружбе (ब्राह्मणादिन्द्रा राधसः पिबा सोमं ऋतुंरनु । तवेद् धि सख्यमस्तृतम् *brāhmaṇādindrā rādhasaḥ pibā somaṁ ṛtunranu taved dhi sakhyamastṛtam*) (I.15.5) и приглашают пить досыта (ब्राह्मणादा तृपत् पिब *brāhmaṇādā tṛpat piba*) (II.36.5). Воля и Разум вместе опьяняются в своём жилище – в исполненном Света брахмане (यदिन्द्राग्नी मदथः स्वे दुरोणे यद् ब्रह्मणि राजनि *yadindrāgnī madathaḥ sve duroṇe brahmaṇi rājani*) (I.108.7). Теперь у производящих выжимание брахманов нет долга перед

Гносисом (न नूनं ब्रह्मणां ऋणं *na nūnaṁ brahmaṇāṁ ṛṇaṁ*) (VIII.32.16) и поэтому последний озаряет подавленного, истощённого и ищущего защиты брахмана, который для Него давильными камнями выжимает экстракт (यो रध्रस्य चोदिता यः कृशस्य यो ब्रह्मणो नाधमानस्यकीरेः । युक्तग्राव्णो सुतसोमस्य स इन्द्रः *yo radhrasya coditā yaḥ kṛṣasya yo brahmaṇo nādhamānasyakīreḥ yuktagrāvṇo sutasomasya sa indraḥ*) (II.12.6). Брахман давильным камнем выжимает экстракт и произносит метрическую речь и от этого выжатого испытывает Блаженство и чувствует себя великим (यत्र ब्रह्मा छन्दस्यां वाचं वदन् । ग्राव्णा सोमे महीयते सोमेआनन्दं *yatra brahmā chandasyāṁ vācaṁ vadan grāvṇā some mahīyate someānandaṁ*) (IX.113.6). Выжатое входит в брахманов (सोमश्च योब्राह्मणानाविवेश *somaṣca yo brāhmaṇānāviveṣa*) (X.16.6).

Источник уподобляет брахманов, исполняющих обет на протяжении года, с лежащими лягушками, оживляемыми грозовой тучей и начинающими произносить Речь (संवत्सरं शशयाना ब्राह्मणा व्रतचारिणः । वाचं पर्जन्य जिन्वितां प्र मण्डूका अवादिषुः *saṁvatsaraṁ ṣaṣayānā brāhmaṇā vratacāriṇaḥ vācaṁ parjanya jinvitāṁ pra maṇḍūkā avādiśuḥ*) (VII.103.1). Под грозовой тучей подразумевается сам Гносис (इन्द्र पर्जन्यो वृष्टिमान् इव *indra parjanyo vṛṣṭimān iva*) (VIII.6.1), а под несомым ею дождём – Его сила (स्ववृष्टिं *svavṛṣṭiṁ*) (I.52.5). Далее вещающие на исходе ночи вокруг изобильного выжатого подношения брахманы сравниваются с лягушками вокруг пруда в предвкушении дождя (ब्राह्मणासो अतिरात्रे न सरो न पूर्णमभितो वदन्तः । संवत्सरस्य तदहः परि ष्ठ यन् मण्डूकाः प्रावृषीणं बभूव *brāhmaṇāso atirātre na saro na pūrṇamabhito vadantaḥ saṁvatsarasya tadahaḥ pari ṣṭha yan maṇḍūkāḥ prāvṛṣīṇaṁ babhūva*) (VII.103.7). Исполненные экстракта брахманы становятся проводниками Речи и произносят Её Слова в честь начала контакта с Гносисом (ब्राह्मणासः सोमिनो वाचमक्रत ब्रह्म कृण्वन्तः परिवत्सरीणम् *brāhmaṇāsaḥ somino vācamakrata brahma kṛṇvantaḥ parivatsarīṇam*) (VII.103.8).

Из вышеприведённых сообщений складывается впечатление о том, что брахманы были типичными исполнителями ритуальных манипуляций приготовления опьяняющего, стимулирующего и галлюциногенного напитка (सोम *soma*), который затем с молитвами предлагали объектам своего поклонения и употребляли сами. Однако пойти по этому общепринятому в натуралистической школе интерпретации пути истолкования источника значит стать очередной жертвой его экзотерического и предназначенного для профанов покрова и не проникнуть в его эзотерический духовный смысл. Безрезультатные споры по вопросу о растительном или грибном прототипе образа сомы продолжаются на протяжении всей двухсотлетней истории существования герменевтики текста РВ.[8] Однако эта гипотеза является заведомо ошибочной, поскольку авторы гимнов утверждают, что

растирающий растение лишь мнит себя отведавшим Сомы и что известного брахманам Сому не вкушает никто (सोमं मन्यते पपिवन् यत् सम्पिंषन्त्योषधिम् । सोमं यम्ब्रह्माणो विदुर्न तस्याश्नाति कश्चन *somaṁ manyate pipavan yat sampiṁśantyośadhim somaṁ yatbrahmāṇo vidurna tasyāṣnāti kaṣcana*) (X.85.3); далее они добавляют, что Сома защищён и спрятан поставленными его скрывать могущественными Стражами – он стоит и прислушивается к давильным камням и его не отведает ни одно земное существо (आछद्विधानैर्गुपितो बार्हतैः सोम रक्षितः । ग्रव्णामिच्छृण्वन् तिष्ठसि न ते अश्नाति पार्थिवः *āchadvidhānairgupite bārhataiḥ soma rakśitaḥ gravṇāmicchṛṇvan tiśṭhasi na te aṣnāti pārthivaḥ*) (X.85.4). Некоторые натуралистические интерпретаторы полагают, что в этом случае говорится уже о другом прототипе Сомы – помогающем росту растений месяце, – что само по себе является показателем неадекватности используемого толкователями метода. Однако памятник демонстрирует явную бесплодность подобных попыток – в нём утверждается, что Сому выжимают Речью Истины, правдивостью, верою и аскетическим пылом (ऋतवाकेन सत्येन श्रद्धया तपसा सुत *ṛtavākena satyena ṣraddhayā tapasā suta*) (IX.113.2). Ш.А.Гхош видит в Соме образ Блаженства, составляющего сущность вещей и бытия[9], и такое понимание подтверждается упоминанием в памятнике выжатого Блаженства (सोमेआनन्दं *someānandaṁ*) (IX.113.6). Натуралистические интерпретаторы могут ответить на это, что Сома именуется Царящим Светом над растениями (ओषधीः सोमराज्ञीर् *ośadhīḥ somarājñīr*) (X.97.18 и 19). Однако и в этом случае символическое значение очевидно, поскольку обозначающий растения термин ओषधी *ośadhī* дословно переводится как «вместилища Света».[10] И когда действует брахман, эти сияющие тела Света (ओषधीर् देवीर् *ośadhīr devīr*) (X.97.4) помогают человеку выйти за пределы своего ограниченного сознания или перейти на другую сторону восприятия (ओषधयः वदन्ते यस्मै कृणोति ब्राह्मणस्तं पारयामसि *ośadhayaḥ vadante yasmai kṛṇoti brāhmaṇastaṁ pārayāmasi*) (X.97.22).

Ещё одно сообщение РВ при поверхностном прочтении позволяет говорить о брахманах как об исполнителях материальных жертвоприношений – в нём говорится, что Гносису нравится тот брахман, который жертвует для себя и других, выжимает и варит (यो यजाति यजात इत् सुनवच्च पचाति च । ब्रह्मेदिन्द्रस्यचाकनत् *yo yajāti yajāta it sunavacca pacāti ca brahmedindrasyacākanat*) (VIII.31.1). Т.к. выше уже установлена символическая природа процесса выжимания, то то же самое следует предполагать и для процесса варения. Они тесно связаны в мистическом учении РВ и в ней мы находим отождествление Сомы с душою как Господином Молитвы и сообщение о том, что Его очищающая цедилка натянута в Свете (पवित्रं ते विततं ब्रह्मणस् पते पवित्रं विततं दिवस् पदे *pavitraṁ te vitataṁ brahmaṇas pate pavitraṁ vitataṁ divas pade*) и сам Он оберегает члены

тела очищаемого автора гимна со всех сторон (प्रभुर्गात्राणि पर्येषिविश्वतः *prabhurgātrāṇi paryeṣiviṣvataḥ*); пройти через это не может сырое и несогретое или непылающее тело – успешно проходит только варёное и везущее (अतप्ततनूर्न तदामो अश्नुते शृतास इद् वहन्तस्त् समाशत *ataptatanūrna tadāmo aṣnute ṣṛtāsa id vahantastat samāṣata*) (IX.83.1–2).

И ещё в одном отрывке по видимости содержится осуждение тех, кто не даёт брахманам еды и сам поедает отпущенных для них быков: такой сам разрушает силы своего тела и за это его схватит за ногу некое пресмыкающееся (तेभ्यो गोधा अयथं कर्षदेतद् ये ब्रह्मणः प्रतिपियन्त्यन्नैः । सिम उक्ष्णो अवसृष्टानदन्ति स्वयं बलानितन्वः शृणानाः *tebhyo godhā ayathaṁ karśadetad yo brahmaṇaḥ pratipiyantyannaiḥ sima ukṣ́no avasṛṣṭānadanti svayaṁ balānitanvaḥ ṣṛṇānāḥ*) (X.28.11). Однако в другом сообщении данного гимна то же самое пресмыкающееся хватает за ногу жаждущего буйвола (निरुद्धश्चिन् महिषस्तर्ष्यावान् गोधा तस्मा अयथं कर्षदेतत् *niruddhaṣcin mahiśastarśyāvān godhā tasmā ayathaṁ karśadetat*) (X.28.10). А буйволом (महिष *mahiśa*) в РВ именуется в частности Гносис (इन्द्र *indra*) (напр., X.54.4; X.128.8) и именно Он несёт энергию многочисленных быков (इन्द्र भर्ता वज्रं पुरुक्षुः *indra bhartā vajraṁ purukśuḥ*) (X.74.5). Так что в нашем случае брахманы могут просить Его не отбирать данные Им силы и указывают на то, что это может нанести Ему вред и на Него может напасть Змей Бессознательного (गोधा *godhā*).

В опьянении выжатым Наслаждением брахман создаёт силу роста для Гносиса и Он мощью энергии уничтожает в телесном сознании Змея – Пресмыкающееся Бессознательного (अबोधयो अहिम् *abodhayo ahim*) (I.103.7) – с тем, чтобы люди воспевали присущий им самим Свет Царства Бога (इत्था हि सोम इन् मदे ब्रह्मा चकार वर्धनम् । शविष्ठ वज्रिन्नोजसा पृथिव्या निः शशा अहिमर्चन्ननु स्वराज्यम् *itthā hi soma in made brahmā cakāra vardhanam ṣaviṣṭha vajrinnojasā pṛthivyā niḥ ṣaṣā ahimarcannanu svarājyam*) (I.80.1). Брахманы гимнами возвеличивают и взращивают Гносис для убийства Змея Бессознательного (ब्रह्माण इन्द्रम् महयन्तो अर्कैर् अवर्धयन्न् अहये हन्तवा उ *brahmāṇa indram mahayanto arkair avardhayann ahaye hantavā u*) (V.31.4).

Гносис первым обнаружил коров для брахмана (यो ब्रह्मणे प्रथमो गा अविन्दत् इन्द्रो *yo brahmaṇe prathamo gā avindat indro*) (I.101.5); при этом не следует забывать о том, что под коровами подразумеваются выпускаемые Им лучистые Слова Истины (प्र ब्रह्मैतु सदनाद् ऋतस्य वि रश्मिभिः ससृजे सूर्यो गाः *pra brahmaitu sadanād ṛtasya vi raṣmibhiḥ sasṛje sūryo gāḥ*) (VII.36.1); познавший Истину-Ум автор гимна (जग्रभ अहं मेधां ऋतस्या *jagrabha ahaṁ medhāṁ ṛtasyā*) утверждает, что рождается заново в форме сияющего Гносиса (अहं इवाजनि सूर्य *ahaṁ ivājani sūrya*) (VIII.6.10). Брахманы приближаются к Нему и ликуют вместе с горами Бессознательного и лучами Света, когда Гносис собирает возбуждённую экстазом силу для убийства Змея (आ यद् वज्रं बाह्वोरिन्द्र धत्से मदच्युतमहये

हन्तवा उ । प्र पर्वता अनवन्त प्र गावः प्र ब्रह्माणो अभिनक्षन्त इन्द्रम् *ā yad vajraṁ bāhvorindra dhatse madacyutamahaye hantavā u pra parvatā anavanta pra gāvaḥ pra brahmāṇo abhinakśanta indram*) (VIII.96.5).

В РВ описывается пребывающий в длительном мраке старый брахман, в десятом периоде становящийся колесничим движущихся к цели вод (दीर्घतमा जुजुर्वान् दषमे युगे अपामथं यतीनां ब्रह्मा भवति सारथिः *dīrghatamā jujurvān daśame yuge apāmarthaṁ yatīnāṁ brahmā bhavati sārathiḥ*) (I.158.6); по нашему мнению, десятый период (दषमे युगे *daśame yuge*) соотносится с десятью лунными месяцами (दशमास्य *daṣa māsya* или दशमासाञ् *daṣa māsāñ*) духовной беременности автора гимна, в результате которой рождается именуемая мальчиком (कुमार *kumāra*) (V.78.7-9) Воля Бога (अग्नि *agni*) (V.2.1 и 2) или Гносис (इन्द्र *indra*) (VIII.69.15); под водами же (अपाम् *apām*) подразумеваются излучаемые Светом Отца (द्यौस् पितर् *dyaus pitar*) сияющие энергии (आपो देवीर् *āpo devīr*, आपो दिव्या *āpo divyā*) (VII.49.1, 2, 3 и 4).

Далее утверждается, что умудрённые брахманы знают четыре части Божественной Речи – из них три тайные не пускают в ход, в то время как на четвёртой говорят наделённые разумом существа (चत्वारि वाक् परिमिता पदानि तानि विदुर् ब्राह्मणा ये मनिषिणः । गुहा त्रीणि निहिता नेङ्गयन्ति तुरीयं वाचो मनुष्या वदन्ति *catvāri vāk parimitā padāni tāni vidur brāhmaṇā ye maniśiṇaḥ guhā trīṇi nihitā neṅgayanti turīyaṁ vāco manuśyā vadanti*) (I.164.45). Используя гипотезу Ш.А.Гхоша о психокосмографической природе символизма чисел в РВ, мы можем понять это сообщение как указание на четыре аспекта психокосма – используемый всеми наделёнными мышлением существами и составляющий сущность разума Гносис (ऋत *ṛta*) и известное только мудрым брахманам и скрываемое ими от непосвящённых Сознание Блаженства Существования (सत् चित् आनन्द *sat–cit–ānanda*). Ещё один стих подтверждает, что брахманы являются знатоками этих тайных измерений – именно брахмана в нём призывают прислушаться к произнесённому четырёхрогим быком имени жертвенного масла (वयं नाम प्र ब्रवामा घृतस्य । उप ब्रह्मा शृणवच् शस्यमानं चतुःशृङ्गो अवमीद् गौर एतत् *vayaṁ nāma pra bravāmā ghṛtasya upa brahmā ṣṛṇavac ṣasyamānaṁ catuḥṣṛṅgo avamīd gaura etat*) (IV.58.2); секретное имя последнего представляет собой (घृतस्य नाम गुह्यं यद् अस्ति *ghṛtasya nāma guhyaṁ yad asti*) медовую волну (ऊर्मिर् मधुमां *ūrmir madhumāṁ*), язык Сил Света и средоточие Бессмертия (जिह्वा देवानाम् अमृतस्य नाभिः *jihvā devānām amṛtasya nābhiḥ*) (IV.58.1); источает его трояко связанный четырёхрогий двухголовый бык с тремя ногами и семью руками – Великий Свет (चत्वारि शृङ्गा त्रयो अस्य पादा द्वे शीर्षे सप्त हस्तासो अस्य । त्रिधा बद्धो वृषभो महो देवो *catvāri ṣṛṅgā trayo asya pādā dve ṣīrśe sapta hastāso asya tridhā baddho vṛśabho maho devo*) (IV.58.3). В отличие от натуралистических интерпретаторов Ш.А.Гхош даёт своё истолкование этого сложного цифрового символа – четыре рога (चतुःशृङ्गो

catuḥṣṛṅgo или चत्वारि शृङ्गा *catvāri ṣṛṅgā*) означают четыре сверхчеловеческих принципа Истинного Сознательного Блаженного Бытия (ऋत सत् चित् आनन्द *ṛta–sat–cit–ānanda*), три ноги (त्रयो पादा *trayo pādā*) – составляющие человеческое существо тело (पृथिवी *pṛthivī*), жизнь (अन्तरिक्ष *antarikśa*) и ум (द्यौ *dyau*), две головы (द्वे शीर्षे *dve ṣīrśe*) – модусы Души и Природы, семь рук (सप्त हस्तासो *sapta hastāso*) – все семь уровней психокосма (सत् चित् आनन्द ऋत द्यौ अन्तरिक्ष पृथिवी *sat–cit–ānanda–ṛta–dyau–antarikśa–pṛthivī*), тройственные путы (त्रिधा बद्धो *tridhā baddho*) – накладываемые на имманентный человеку Великий Свет (महो देवो *maho devo*) ограничения ментальной (द्यौ *dyau*), витальной (अन्तरिक्ष *antarikśa*) и физической (पृथिवी *pṛthivī*) оболочек.[11] И в этом случае брахман является знатоком психической анатомии индивида и мира.

Это знание помогает брахманам в их борьбе с Бессознательным за Свет своего психического сердца – так, брахман с помощью четвёртой молитвы (तुरीयेण ब्रह्मणा *turīyeṇa brahmaṇā*) или гностической мысли находит скрытое Тьмою тайное Сияние (गूळ्हं सूर्यं तमसा *gūḷhaṁ sūryaṁ tamasā*) (V.40.6) и устанавливает Его как светоносное око (ब्रह्मा सूर्यस्य दिवि चक्षुर् आधात् *brahmā sūryasya divi cakśur ādhāt*) (V.40.8).

Труд брахмана по самосовершенствованию уподобляется пахоте или перевозке грузов в упряжи – он как бы надевает на себя ярмо (अनूचानो ब्राह्मणो युक्त *anūcāno brāhmaṇo yukta*) (VIII.58.1). Для достижения своей цели брахман должен постоянно петь Богу (वदन् ब्रह्मावदतो वनीयान् *vadan brahmāvadato vanīyān*) (X.117.7).

Брахманы объединяются в сообщества друзей и занимаются совместным самопожертвованием, во время которого сосредотачивают своё мышление на психическом сердце (हृदा तष्टेषु मनसो जवेषु यद् ब्राह्मणाः संयजन्तेसखायः *hṛdā taśṭeśu manaso javeśu yad brāhmaṇāḥ saṁyajantesakhāyaḥ*); этими коллективными медитациями руководят наиболее способные в молитве мистики (अत्राह त्वं वि जहुर्वेद्याभिरोहब्रह्माणो विचरन्तु त्वे *atrāha tvaṁ vi jahurvedyābhirohabrahmāṇo vicarantyu tve*) (X.71.8). Во время этого процесса они проявляют с помощью любви самое лучшее и незапятнанное тайно скрытое в них первое начало Речи Бога и для них изменяется способ восприятия мира – они дают новые имена вещам или определяют их сущность (प्रथमं वाचो अग्रं यत् ऐरत नामधेयन्दधानाः । यदेषां श्रेष्ठं यदरिप्रमासीत्प्रेणा तदेषां निहितं गुहाविः *prathamaṁ vāco agraṁ yat prairata nāmadheyandadhānāḥ yadeśāṁ ṣreśṭhaṁ yadaripramāsītpreṇā tadeśāṁ nihitaṁ guhāviḥ*) (X.71.1). В них проявляется лучшее изо всех Сияние Света (श्रेष्ठं ज्योतिषां ज्योतिर् *ṣreśṭhaṁ jyotiśāṁ jyotir*) (I.113.1) – Света их психического сердца (हृदय ज्योतिर् *hṛdaya jyotir*) (VI.9.6). Исполненные видения, они порождают мыслью Речь (धीरा मनसा वाचमक्रत *dhīrā manasā vācamakrata*) (X.71.2). С помощью самопожертвования

они идут по Её следу и обнаруживают Её в себе (यज्ञेन वाचः पदवीयमायन् तामन्वविन्दन्न् ऋषिषुप्रविष्टाम् *yajñena vācaḥ padavīyamāyan tāmanvavindann ṛsiśupraviṣṭām*) (X.71.3). Речь отдаёт им Своё тело как страстная нарядная жена – мужу (वाचम् तन्वं वि सस्रे जायेव पत्यौशती सुवासाः *vācaṁ tanvaṁ vi sasre jāyeva patyauṣatī suvāsāḥ*) (X.71.3). Теперь брахманы провозглашают знание вещей (ब्रह्मा वदति जातविद्यां *brahmā vadati jātavidyāṁ*) (X.71.11).

РВ содержит ясное и чёткое определение того, кого следует считать брахманом. Прежде всего, не является брахманом тот, кто не выходит за пределы своего ограниченного существа и не производит символического ритуала самовыжимания (इमे ये नार्वां न परश्चरन्ति न ब्राह्मणासो न सुतेकरासाः *ime ye nārvāṁ na paraṣcaranti na brāhmaṇāso na sutekarāsāḥ*); такие люди могут распевать гимны, но они плохо владеют Словом Бога и подобны неумелым ткачам, ткущим по утку негодную тряпку и не осознающим этого (त एते वाचमभिपद्य पापया सिरीस्तन्त्रं तन्वते अप्रजज्ञयः *ta ete vācamabhipadya pāpayā sirīstantraṁ tanvate aprajajñayaḥ*) (X.71.9). Только того называют провидцем и брахманом, жертвующим, поющим хвалебные гимны и произносящим молитвы, кто знает три сверкающих тела Сознательного Блаженного Существования (सत् चित् आनन्द *sat–cit–ānanda*) и кто первым достиг успеха в обнаружении Гносиса (तमेव ऋषिं तमु ब्रह्माणमाहुर्यज्ञन्यं सामगाम् उक्थशासम् । स शुक्रस्य तन्वो वेद तिस्रो यः प्रथमो दक्षिणया रराध *tameva ṛśiṁ tamu brahmāṇam āhur yajñanyaṁ sāmagām ukthaṣāsam sa ṣukrasya tanvo veda tisro yaḥ prathamo dakśiṇayā rarādha*) (X.107.6).[12] В одном стихе от имени Божественной Речи (वाच् *vāc*) утверждается, что Она делает своего возлюбленного исполненным силы и совершенного разума провидцем и брахманом (यं कामये तं तमुग्रं कृणोमि तम् ब्रह्माणं तं ऋषिं तं सुमेधाम् *yaṁ kāmaye taṁ tam ugraṁ kṛṇomi tam brahmaṇāṁ taṁ ṛśiṁ taṁ sumedhām*) (X.125.5).

Тема священного брака исполненного Слова человека (ब्रह्मण् *brahmaṇ*) и Гласа Божьего (वाच् *vāc*) прорабатывается в источнике достаточно подробно. В первую очередь следует указать на сообщения о жене брахмана (ब्रह्मजायां *brahmajāyāṁ*) (X.109.2, 3, 4, 6 и 7) и одновременно жене имманентного ему Господина Молитвы (जायामन्वविन्दद् बृहस्पतिः *jāyāmanvavindad bṛhaspatiḥ*) (X.109.5) – так называется жертвенный Язык или Речь (जुह्वं *juhvaṁ*) (X.109.5). Её уводят или похищают и потом возвращают назад разумные и светоносные и порождающие Истину Цари Света (पुनर्वै देवा अददुः पुनर्मनुष्या उत । राजानः सत्यं कृण्वाना ब्रह्मजायां *punarvai devā adaduḥ punarmanuśyā uta rājānaḥ satyāṁ kṛṇvānā brahmajāyāṁ*) (X.109.6). Господин Молитвы находит похищенную наслаждением от общения с Богом свою жену или Речь с помощью человека, который действует как следующий пути брахмана и в результате этого становится инструментом или членом тела Силы Света (ब्रह्मचारी चरति वेविषद् विषः स देवानां भवत्येकमङ्गम् । तेन जायामन्वविन्दद् बृहस्पतिः सोमेन नीतां

brahmacārī carati veviśad viśaḥ sa devānāṁ bhavatyekamaṅgam tena jāyāmanvavindad bṛhaspatiḥ somena nītāṁ) (X.109.5). Возможно, что с этим сюжетом связано и сообщение о женщине, которая стала брахманом (स्त्री हि ब्रह्मा बभूविथ *strī hi brahmā babhūvitha*) (VIII.33.19). Тема священного брака брахмана рассматривается в источнике и в другом аспекте – в этом случае его возлюбленной оказывается сияющая сила Гносиса (सूर्या *sūryā*), у которой он становится четвёртым мужем после поочерёдной любовной связи с Блаженством, Господином Множества Удовольствий и Волей Бога (सोमः प्रथमो विविदे गन्धर्वो विविद उत्तरः । तृतीयो अग्निष् टे पतिस्तुरीयस्ते मनुष्यजाः ॥ सोमो ददद् गन्धर्वाय गन्धर्वो ददद्ग्नये । अदादग्निर्मह्यमथो इमम् *somaḥ prathamo vivide gandharvo vivida uttaraḥ tṛtīyo agniś ṭe patisturīyaste manuśyajāḥ somo dadad gandharvāya gandharvo dadadagnaye adādagnirmahyamatho imām*) (X.85.40-41). Брахманы поистине знают два колеса или формы энергии Гносиса (द्वे ते चक्रे सूर्ये ब्रह्माण ऋतुथ विदुः *dve te cakre sūrye brahmāṇa ṛtutha viduḥ*) – здесь содержится указание на Его физическое и ментальное тела, поскольку именно они могут описываться как вращаемые Им колёса (यो अक्षेणेव चक्रिया शचीभिर् विश्वक् तस्तम्भ पृथिवीम् उत द्याम् *yo akśeṇeva cakriyā ṣacībhir viṣvak tastambha pṛthivīm uta dyām* (X.89.4) и स सूर्यः पर्युरू वराम्सेन्द्री ववृत्याद् रथ्येवचक्रा *sa sūryaḥ paryurū varāmsyendro vavṛtyād rathyevacakrā*) (X.89.2)) – и только сами Мудрые знают Его скрытое колесо или супраментальное тело (अथैकंचक्रं यद् गुहा तदद्धातय इद् विदुः *athaikaṁcakraṁ yad guhā tadaddhātaya id viduḥ*) (X.85.16). Сияющая энергия Гносиса проникает в брахманов как жена в мужа и они просят Её наделить их особым одеянием из Света (परा देहि शामुल्यं ब्रह्मभ्यो वि भजा वसु । जाया विशते पतिम् *parā dehi ṣāmulyaṁ brahmabhyo vi bhajā vasu jāyā viṣate patim*) (X.85.16). Однако не каждый человек может выдержать контакт с оболочкой Света – он испытает весьма болезненные ощущения прикосновения к чему-то грубому, колючему и острому и отторгнет это как яд (तृष्टमेतत् कटुकमेतदपाष्ठवद् विषवन् नैतदत्तवे *tṛśṭametat kaṭukametadapāśṭhavad viśavan naitadattave*); поэтому только знающий силу Гносиса брахман сможет облечься в это брачное одеяние (सूर्यां यो ब्रह्म विद्यात् स इद् वाधूयमर्हति *sūryāṁ yo brahma vidyāt sa id vādhūyamarhati*) (X.85.34). Сила Гносиса предстаёт человеческому восприятию в различных формах и только брахман способен очистить Её от наслоений посредством отсечения всего лишнего (आशसनं विशसनमथो अधिविकर्तनम् । सूर्यायः पश्यरूपाणि तानि ब्रह्मा तु शुन्धति *āṣasanaṁ viṣasanamatho adhivikartanam sūryāyaḥ paṣyarūpāṇi tāni brahmā tu ṣundhati*) (X.85.35). Предложенная нами выше интерпретация знаменитого свадебного гимна абсолютно противоположна предлагаемой представителями натуралистической школы герменевтики; так, Т.Я.Елизаренкова находит в нём описание практиковавшейся у индоариев брачной церемонии и в своём толковании заставляет брахманов требовать у новобрачной после

первой ночи отдать им испачканную выделениями рубашку с тем, чтобы они её выстирали и оставили себе; мы не можем представить себе, что такое могло происходить в действительности.

От мистического союза брахмана и Речи (वाच् *vāc*) или Сияния (सूर्या *sūryā*) Бога рождается и во время духовных побуждений начинает петь свою песню сын или птица (शकुने ब्रह्मपुत्र इव सवनेषु शंससि *ṣakune brahmaputra iva savaneśu ṣaṁsasi*) (II.43.2) – чудесное дитя или золотая птица (शिशुं पनिप्नतं हिरण्ययं शकुनं *ṣiṣuṁ panipnataṁ hiraṇyayaṁ ṣakunaṁ*) (IX.85.11) души, по отождествлении с которой авторы гимнов взлетают за пределы раскалённого Света (घृण तपन्तमति सूर्यं परः शकुना इव पप्तिम *ghṛṇa tapantamati sūryaṁ paraḥ ṣakunā iva paptima*) (IX.107.20).

Уже в РВ мы встречаем указания на социальный авторитет брахманов, общение с которыми считается ценным (ब्रह्माणमर्हसे *brahmāṇamarhase*) (X.77.1). В созданном ими четырёхварновом религиозно-мистическом сообществе они рассматриваются как Уста Бога (ब्राह्मणो अस्य मुखमासीद् *brāhmaṇo asya mukhamāsīd*) (X.90.12).

Предложенный нами выше анализ около 70 случаев упоминания брахманов в РВ позволяет составить достаточно чёткое представление об этой социальной группе и дать однозначный ответ о природе варнового статуса брахмана. В древнейший период истории ведического общества брахманы представляли собой высший разряд в четырёхчастной духовной мистериальной общине индоариев и пользовались в ней авторитетом. Брахманами именовались создатели и последователи глубоко развитого мистического учения, основные положения которого ими облекались в целях охранения священного знания от непосвящённых в формы общепринятых в их социальной среде ритуалов поклонения силам природы и обозначающим их обобщённым понятиям посредством принесения жертв священному огню и экстрагирования и употребления психоактивного вещества. Брахманами могли считаться только те мистики, которые в результате аскетической практики и достижения определённых психологических состояний становились воплощениями Божественного Слова и Света и знатоками психической анатомии человека и мира. Они резко отмежевывались от уподоблявшихся им ритуалистов, которые без знания сокровенного и подлинного символического смысла жертвоприношения занимались его грубым внешним воспроизведением и рецитацией гимнов и в силу этого претендовали на статус и положение брахманов. В созданной ими для распространения своего мировоззрения и образа жизни варновой общине брахманы наряду с проведением экзотерических и эзотерических ритуальных церемоний могли осуществлять и другие функции, в

частности производственную в виде земледелия и скотоводства и военно-административную как духовные военные вожди или цари воинского разряда. Природа варнового статуса древнейшего ведического брахмана по сути своей социально-психологическая, а не религиозно-ритуалистическая либо имущественно-экономическая и важным является тот факт, что она не подвержена каким-либо внешним воздействиям и не изменяется под давлением факторов непсихологического порядка. Это подтверждается произведённым нами анализом варнового статуса брахмана по данным древнеиндийских ортодоксальных и античных источников периода последних веков до н.э. – первых веков н.э.[13] Варновая структура общества изменялась по собственным психологическим законам перехода от символической к типической стадии своего существования и только этот фактор способствовал изменению формы, но не сущности варнового статуса брахмана маурийско-гуптской эпохи по сравнению с ведийской эпохой. Брахманы РВ являются символистами и мистиками, брахманы эпических поэм и регулятивных кодексов – открыто излагающими и чётко формулирующими свои учения мыслителями, но и те, и другие остаются просветлёнными носителями Речи Бога.

[1] Электронное издание на компактном диске: Rig Veda. A phonetic transliteration by J.R.Gardner, University of Iowa. 1998 // http: // www.PHILOSOPHY.ru/ library/ asiatica/ indica/ sruti/ rgs. Переводы: Ригведа. Мандалы I-IV. Мандалы V-VIII. Мандалы IX-X. Пер. Т.Я.Елизаренковой. М., 1989, 1995, 1999; Ригведа. Избранные гимны. Пер. Т.Я.Елизаренковой. М., 1972; Original Sanskrit texts on the origin and history of the people of India, their religion and institutions. Collected, translated and illustrated by J.Muir. Vol. III-V. London, 1861, 1863, 1870; Rig-Veda Sanhita. The sacred hymns of the brahmans translated and explained by F.Max Muller. Vol. I. Hymns to the Maruts or the storm-gods. London, 1869; The hymns of the Rigveda translated with a popular commentary by R.T.H.Griffith. Third edition. Vol. I-II. Benares, 1920 and 1926; Hymns to Indra by the Vasishthas (RV.VII.19-32) translated into English and briefly annotated by H.D.Velankar; Hymns to Indra in Mandala VIII (Nos. 76-78; 80-82; 88-93; 95-100) by H.D.Velankar // Journal of the University of Bombay. Vol. XIII. September 1944. Part 2. P. 16-25; Vol. XVI. September 1947. Part 2. P. 1-18. Истолкования: Миллер В.Ф. Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой. Т. I. Ашвины-Диоскуры. М., 1876; Овсянико-Куликовский Д.Н. К истории культа огня у индусов в эпоху Вед. Одесса, 1887; Огибенин Б.Л. Структура мифологических текстов «Ригведы» (Ведийская космогония). М., 1968; Tilak S.L. The Arctic Home in the Vedas // Tilak S.L. Collected Works. Vol. II. Poona, 1975; Гхош Ш.А. Человеческий Цикл. Казань, 1992; его же: Собрание сочинений. Т. VIII. Основы индийской культуры. СПб., 1998; Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. М., 1993; Гринцер П.А. Тайный язык «Ригведы» // РГГУ. Чтения по истории и теории культуры. Вып. XXII. М., 1998; Гринцер Н.П., Гринцер П.А. Становление литературной теории в Древней Греции и Индии. М., 2000; Надь Г.

Греческая мифология и поэтика. Пер. с англ. Гринцера Н.П. М., 2002. Словари: Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. Delhi, 1997; Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь. М., 1996.

[2] Семененко А.А. Интерпретация религиозной системы индоариев древневедического периода (эпоха составления Ригведасамхиты) // Учёные записки колледжа «Номос» (далее УЗКН). Вып. I. Воронеж, 1999. С. 57–61; его же: Основные подходы к герменевтике текста Ригведасамхиты // Вестник научной сессии ВГУ. Вып. IV. Воронеж, 2002. С. 62-63.

[3] Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. Pondicherry, 1993 (далее SASV); Семененко А.А. Интерпретация. С. 61–66; его же: Основные.

[4] SASV. P. 40; Семененко А.А. О природе древневедических «жрецов» (по данным самхит Ригведы, Йаджурведы и Атхарваведы) // УЗКН. Вып. II. Воронеж, 2000. С. 114–121.

[5] Семененко А.А. О природе древневедического раджи (по данным самхит Ригведы, Самаведы и Йаджурведы) // УЗКН. Вып. III. Воронеж, 2001. С. 26–37.

[6] Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М., 1977. С. 149 и 258.

[7] SASV. P. 259, 306 and 160.

[8] Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. М., 1983. С. 113–120; Маккенна Т. Пища богов. Поиск первоначального древа познания. Радикальная история растений, психоактивных веществ и человеческой эволюции. Пер. Сергачёва Р.К. М., 1995. С. 137–163; Елизаренкова Т.Я. О соме в Ригведе // Ригведа. Мандалы IX-X. С. 323–353.

[9] SASV. P. 249.

[10] Надь Г. Греческая мифология и поэтика. С. 141 и 199. Прим. 16.

[11] SASV. P. 296–297.

[12] О значении термина दक्षिणा *dakṡinā* см.: Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г.Тилака. Воронеж, 2002.

[13] Семененко А.А. Античные авторы и древнеиндийские ортодоксальные источники о природе варнового статуса брахмана // Норция. Вып. III. Воронеж, 1999. С. 212–229.

Сведения об авторах.

Ашмаров Игорь Анатольевич – аспирант, преп. колледжа “Номос”.

Бережная Ирина Федоровна – к.п.н., доцент.

Богитов Эдуард Николаевич – аспирант, преп. колледжа “Номос”

Борисов Виктор Борисович – к.э.н., доцент.

Бубнов Юрий Александрович – к.ф.н., доцент.

Гончаров Владимир Александрович – аспирант, преп. колледжа “Номос”.

Замчалов Дмитрий Владиленович – аспирант.

Захарова Елена Юрьевна – к.и.н., доцент.

Колесникова Полина Владимировна – преп. колледжа “Номос”

Корниенко Татьяна Владимировна – к.и.н., доцент.

ПономареваЕлена Ивановна – аспирант.

Рисин Игорь Ефимович – д.э.н., профессор.

Семененко Александр Андреевич – аспирант, преп. колледжа “Номос”.

Старовойтов Андрей Александрович – следователь отдела МВД при ЮВЖД.

Сысоева Елена Федоровна – к.э.н., доцент.

Трещевская Нина Юрьевна – аспирант.

Трещевский Юрий Игоревич – д.э.н., профессор.

Турбин Петр Аркадьевич – аспирант, преп. колледжа “Номос”.

Харченко Юлия Викторовна – аспирант, преп. колледжа “Номос”.

Хатуаева Виктория Владимировна – к.ю.н., ст. преподаватель.

Черных Елена Николаевна – аспирант, преп. колледжа “Номос”.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

ПЕДАГОГИКА

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ЭКОНОМИКА

Научное издание

Ученые записки

Выпуск IV

Компьютерная верстка: Колесников А.М.
Технический редактор: Колесников А.М.

ЛР № 065010 от 18.02. 97. Объем 10,5 усл. печ. л.
Тираж 500 экз. Издательство «НОМОС», 394000, Воронеж, ул. Пятницкого, д. 67, тел. 71-35-36.